

Командиру I-го отдѣльнаго баталіона
Гвардейскаго Экипажа.

30

Старшаго врача того же баталіона

Р а п о р т ь .

4-го сего Января съ полдня начался сильный обстрѣлъ тяжелой артиллеріей нашихъ окоповъ, расположенныхъ на правомъ берегу рѣки Вислы; около 3-хъ часовъ я былъ извѣщенъ, что на полевомъ караулѣ № 2 раненъ боцманматъ Густавъ МЕНДЕЛЬМАНЪ. Немедленно отправившись туда и по дорогѣ распорядившись о доставленіи возможно ближе къ означенному мѣсту носилокъ и санитарной двуколки, я, въ сопровожденіи писарей БОРИСОВА и ЧУНОСОВА, выважавшихся быть носильщиками, сталъ отыскивать пострадавшаго.

У поста, на высокомъ берегу Вислы, версты за полтора отъ г. Вишнеграда мнѣ сказали, что раненый находится въ оврагѣ, идущемъ къ самой водѣ. Такъ какъ меня предупредили караульные, что при появленіи людей на открытомъ мѣстѣ, непріятель открываетъ огонь, - я приказалъ сопровождавшимъ меня, къ которымъ присоединились догнавшіе насъ на двуколкѣ фельдшеръ ЗИНЧЕНКО и санитаръ ПОЛИВОДА съ носилками, разсыпаться и по одиночкѣ скрытно спускаться въ оврагъ, открытый со стороны непріятеля. Отправившись сперва самъ, я началъ окликать раненнаго и когда получилъ отвѣтъ, позвалъ сопровождавшихъ меня указавъ идти раздѣльно перебѣгать открытыя мѣста и намѣчать дорогу для болѣе удобнаго подъема раненаго. Тропинка по дну оврага была изрыта осколками снарядовъ, а въ нѣсколькихъ мѣстахъ были ямы въ аршина два въ діаметрѣ.

Вблизи одной изъ такихъ ямъ находился раненый. Оказалось, что когда снаряды стали ложиться около караула, боцманматъ МЕНДЕЛЬМАНЪ сталъ искать новое мѣсто и видя, что большинство снарядовъ даютъ перелеты, рѣшилъ выйти впередъ изъ окоповъ и приблизиться къ рѣкѣ по оврагу. Во время поисковъ подходящаго мѣста услышалъ свистъ снаряда, бровился на землю ничкомъ и при разрывѣ снаряда былъ раненъ и оглушенъ. Отползъ немного подальше отъ берега и тамъ находился съ подползшими матросами ФЕДОРОВЫМЪ и СМІЛЬДЗИНЫМЪ, которые и забинтовали рану индивидуальными пакетами. Не смотря на сильныя боли и значительную потерю крови, МЕНДЕЛЬМАНЪ продолжалъ распорядиться людьми. Осмотрѣвъ раненаго, убѣдившись, что повязка лежитъ удовлетворительно, и уложивъ раненаго на под-

несенныя носильки, я съ помощью фельдшера ЗИНЧЕНКО, санитаря ПОЛИВОДА, двухъ писарей и двухъ матросовъ, подсылая носильщиковъ, сталъ выносить раненаго на крутой берегъ съ большими трудностями по узкой тропинкѣ, при чемъ по необходимости пришлось проходить открытыя мѣста кучно. На обратномъ пути мы нашли два неразрывавшихся 8-ми дюймовыхъ снаряда. Перенеся раненаго за окопы и уложивъ его на носилкахъ въ санитарную двуколку перевезли къ расположенію баталіона въ гор. Вышегородъ, гдѣ при подробномъ осмотрѣ оказалось слѣдующее: въ области лѣваго сѣдалищнаго бурра имѣется круглой формы рана /2 сант. діаметръ/ съ ушибленными краями. Подъ тщательномъ туалетѣ раны стерелизованнымъ вридомъ на глубинѣ 12 сант. по ходу раны инороднаго тѣла не обнаружено. Ходъ идетъ сверху и снизу - впередъ вверхъ и кнаружи. Прилежащія кости при давленіи не болѣзненны и движенія въ суставѣ лѣваго бедра свободны, также не болѣзненны. На основаніи вышеизложеннаго полагаю, что ранены только мягкія части безъ поврежденія костей, но длинный ходъ раны, присутствіе инороднаго тѣла и обильная потеря крови /было смочено все нижнее бѣлье/ дѣлали раненіе опаснымъ и доставляли раненому сильныя страданія /несмотря на которыя онъ продолжалъ распоряжаться и заботиться о лучшемъ укрытіи караула/. Фельдшеръ ЗИНЧЕНКО и санитаръ ПОЛИВОДА исполняли всѣ приказанія точно, спокойно и безъ излишней торопливости, также какъ и писаря БОРИСОВЪ и ЧУНОВСОВЪ, добровольно вызвавшіеся быть носильщиками и несмотря на предупрежденіе объ опасности и необходимости находиться много впереди окоповъ на виду у непріятеля.

О чемъ Вашему Высокоблагородію доношу.

ПОДПИСАЛЪ: Старшій врачъ 1-го отдѣльнаго баталіона Гвардейскаго Экипажа Надворный Совѣтникъ Е. Германъ.

г. Вышегородъ, 4-го Января 1915 года, № 56.

Съ копіей вѣрно:

И. об. Адъютанта
Гвардейскаго Экипажа,
Подполковникъ *Шваухъ*